

Цзянь Иян разглядывал стоявшего перед ним молодого человека.

Высокая переносица, глубоко посаженные глаза под густыми темными бровями, безупречная укладка и строгий, с иголки, костюм — перед ним стоял классический образчик успешного бизнес-интеллектуала.

Однако Цзянь Иян улавливал в этом облике какую-то странную, необъяснимую фальшь.

Он так долго и пристально всматривался в до боли знакомое лицо, что парень напротив невольно зажался от этого тяжелого взгляда. Лишь тогда Иян нерешительно нарушил молчание:

— Циань?

Хо Циань — родной брат-близнец главного героя этого мира. Внешне они походили друг на друга как две капли воды, но по характеру и повадкам отличались настолько разительно, что перепутать их в обычной жизни было почти невозможно.

И все же сегодняшнее преобразование Хо Цианя заставило Цзянь Ияна на секунду задуматься, прежде чем уверенно назвать его по имени.

Услышав себя, Хо Циань вздрогнул всем телом и едва не подпрыгнул на месте. Вся его напускная солидность мигом испарилась. Он судорожно взъерошил пятерней безупречно уложенную прическу, отчего склеенные лаком пряди забавно растрепались в разные стороны. В довершение всего строгий деловой костюм теперь сидел на нем нелепо — точно парень втихаря примерил вещи старшего брата.

Пусть они с братом родились в один день и делили одно лицо на двоих, Хо Циань, в отличие от Хо Фэна, которого с пеленок готовили в преемники семейной империи, рос типичным баловнем судьбы. В нем до сих пор бурлила неистребимая, почти детская непосредственность.

Под пристальным взглядом Ияна парень окончательно стушевался и виновато пробормотал:

— Брат Иян.

Будучи близнецами, Циань и Фэн различались в возрасте от силы на пару минут, и Иян понятия не имел, с чего вдруг младший так упорно величает его «братом». Впрочем, если судить по внутреннему возрасту, Иян чувствовал себя гораздо старше этого юноши, а потому принимал такое обращение без лишних терзаний совести.

— Угу, — отозвался Иян и сразу перешел к делу, упомянув того, кто действительно должен был сейчас стоять перед ним: — А где Хо Фэн?

Хо Циань тут же замялся и замигал:

— Мой... мой брат... он...

Ияну не нужно было объяснять дважды. Все стало ясно без слов — в конце концов, великий президент Хо динамил его далеко не впервые.

Сейчас, когда старшее поколение семьи полностью отошло от дел, вся огромная корпорация Хо держалась исключительно на плечах этого одаренного преемника. Хо Фэн был чертовски занят. Пусть даже законы мироздания наделили его статусом главного героя, его способности не были безграничны, и разорваться надвое он не мог. Отменить свидание с Ияном для него не составляло труда — в списке жизненных приоритетов президента Хо несчастный дублер занимал самое последнее место.

Но одно дело — сухая занятость, и совсем другое — испуганная мина Цианя. Тут явно крылось нечто большее.

Присмотревшись к лицу парня и быстро сопоставив даты в уме, Иян внезапно сообразил: вернулся оригинал!

Говоря об «оригинале», стоит упомянуть специфику работы самого Ияна.

Он трудился в Отделе второстепенных мужских персонажей Бюро Трансмиграции в Книги. Его основная специализация — роли живых мишеней для чужой тоски, проще говоря, классических «заменителей». Его задача — утешать главного героя в отсутствие настоящей любви. В этом конкретном мире его объектом подражания был Лоу Чжо — друг детства Хо Фэна, его первая любовь, неприкосновенный «белый лунный свет» и по совместительству будущий главный герой-принимающий. Много лет назад в семье Лоу случилась беда, и Лоу Чжо спешно отправили за границу. Лишь после его отъезда Хо Фэн осознал свои зарождающиеся чувства, но признаться уже не успел. Изнывая от безнадежной тоски, он в конце концов нашел себе живую утеху — юношу, разительно похожего на уехавшего возлюбленного. И этим утешением стал Цзянь Иян.

Роль безропотной тени Иян освоил в совершенстве, однако на сей раз правила игры изменились. Дело в том, что в этом мире он уже бывал.

По канону главные герои уже давно должны были воссоединиться в счастливом союзе. Сам же Иян — корыстный прихвостень, посягнувший на богатства Хо и возомнивший себя будущим супругом олигарха, — по сценарию должен был остаться у разбитого корыта, лишиться всего и бесславно стинуть в нищете.

Но по какой-то неведомой причине на пути к следующему заданию Ияна бесцеремонно выдернуло из межмирового пространства и швырнуло обратно в этот мир, причем прямо к начальной точке сюжета.

Пока ошарашенный Иян пытался прийти в себя, его не менее растерянный Системный помощник судорожно отправлял запросы в Главное управление.

Увы, из-за разницы во времени между Бюро и малыми мирами ответ до сих пор висел в статусе «ведется расследование». Скорее всего, когда отчет наконец доползет до адресата, здешняя история уже успеет благополучно завершиться. Ияну не оставалось ничего другого, кроме как вздохнуть и заново отыграть надоевший сценарий.

Вообще-то жаловаться на условия труда Ияну не приходилось. Быть фальшивым фаворитом у главных героев — прибыльное дело. Даже в технологически отсталых мирах уровень его жизни до возвращения «оригинала» всегда соответствовал классу люкс. По сути, каждая командировка превращалась в сверхкомфортный отпуск за государственный счет.

И все же монотонная рутина способна убить любой энтузиазм. Одна мысль о том, что придется по второму кругу проживать одни и те же сцены, вызывала у Ияна приступы удушья.

Поэтому после принудительного возвращения он долгое время откровенно валял дурака.

«Сверхурочные без доплаты? Ну уж нет, пусть дураки надрываются!»

Но когда сюжетные рельсы начали угрожающе крениться в сторону полной анархии, профессиональная гордость все-таки взяла верх над ленью. Бездельничать дальше было нельзя.

Взглянув на занервничавшего Хо Цианя, Иян даже мысленно перекрестился.

В последнее время поведение Хо Фэна становилось все более непредсказуемым, и Иян всерьез опасался, что его забастовка пустила канонический сюжет под откос. Но, слава богу, обошлось: такое грандиозное событие, как возвращение Лоу Чжо, шло строго по расписанию.

Несмотря на облегчение, показывать истинные чувства Ияну не позволяла роль. Он картинно надулся, вздернул подбородок и язвительно процедил:

— И что на этот раз? Очередной транснациональный контракт, без которого великий господин президент спать не сможет?!

Капризные, придирчивые нотки прозвучали на удивление мягко.

Поскольку Ияна нанимали как живую копию Лоу Чжо, его внешность почти полностью повторяла утонченные черты оригинала. Даже когда он кривил губы в капризной усмешке, это не вызывало раздражения. Напротив, он напоминал породистого избалованного кота, который не терпит чужих рук, но заставляет всех вокруг восхищаться своей грацией. Посторонний человек лишь улыбнулся бы такому поведению, а уж Хо Циань и подавно не мог злословить в

его адрес.

На самом деле Хо Цианя сейчас душило исключительно чувство вины. Он прекрасно знал, куда умчался его брат.

Иян угадал на сто процентов: Хо Фэн действительно поехал в аэропорт встречать Лоу Чжо.

Лоу Чжо дружил с обоими братьями с самого детства, так что Циань тоже получил весточку о его возвращении. И вместе с этой новостью до него дошло известие, что старший брат лично отправился на встречу.

Вспомнив, что у Хо Фэна на этот день была запланирована встреча с Ияном, Циань сам не понял, какой бес попутал его примчаться сюда, да еще и вырядиться под стать старшему.

Но в ту самую секунду, когда Иян безошибочно выкрикнул его имя, Циань, помимо дикого страха разоблачения, ощутил робкий укол ликования: брат Иян узнал его. Узнал именно его, а не брата.

В памяти Цианя всплыла их первая встреча.

Похожий интерьер кофейни, практически идентичная обстановка... Они еще не знали друг друга, но стоило их взглядам пересечься, как унылое, потерянное лицо юноши вдруг озарилось чистым, сияющим восторгом.

Эта мгновенная перемена произошла только потому, что он увидел его.

Тогда Циань еще не понимал подоплеки, но впервые в жизни так отчетливо ощутил собственную значимость. Словно одно его появление способно разогнать тучи над чужой головой и озарить весь мир.

От этой мысли его сердце пустилось вскачь.

Однако сладостное наваждение длилось недолго — на него тут же вылили ушат ледяной воды.

«Простите, я обознался».

И тепло в чужих глазах мгновенно угасло, сменившись прежней тоскливой серостью.

Их мимолетное знакомство должно было на этом закончиться. Но поддавшись какому-то необъяснимому порыву, Хо Циань набрался смелости, подсел к незнакомцу и мягко поинтересовался, что стряслось.

Конечно, столь бесцеремонный вопрос от первого встречного остался без прямого ответа. Но пока они вели ни к чему не обязывающую беседу, складка между бровями юноши мало-помалу разгладилась, и на душе у Цианя тоже посветлело.

Ему безумно, отчаянно не хотелось, чтобы этот человек снова грустил.

И сегодня история повторялась.

Циань робко мялся, не в силах сказать правду. Он панически боялся вновь увидеть разочарование на лице Ияна.

Этот человек не заслуживал боли.

Ему пристало быть гордым, ярким, сияющим — пусть даже вспыльчивым и капризным, но живым и настоящим.

Иян продолжал разыгрывать праведный гнев, но, глядя на то, как бедный парень покрывается испариной от волнения, невольно вздохнул про себя.

«Какой же он все-таки беззащитно честный».

Уму непостижимо, как у такой акулы бизнеса, как Хо Фэн — человека, способного одной левой перевернуть рынок и подчинить своей воле любого оппонента, — вырос настолько мягкосердечный брат-близнец. Генетика порой подкидывает странные шутки.

Системный помощник, испытывавший к младшему Хо куда больше симпатии, нежели к его деспотичному старшему брату, горячо поддержал мысли подопечного:

****[Этот негодяй подсунул вместо себя младшего брата!]****

****[А если бы ты его не узнал? Он бы просто воспользовался этим!]****

****[Какая подлость! В прошлый раз он вел себя приличнее!]****

Иян, впрочем, сомневался, что за этой авантюрой стоит Хо Фэн.

Зная ревнивый и собственнический характер президента Хо, тот костыли бы лег, лишь бы держать брата за версту от сомнительного «заменителя». Он панически боялся, что Иян окажет дурное влияние на его драгоценного родственника. Зачем ему отправлять Цианя на амбразуру?

Рассуждения рассуждениями, но Ияну требовалось отыгрывать роль без памяти влюбленного

дурачка, у которого при любом упоминании Хо Фэна напрочь отключались мозги. Пришлось напустить на себя стервозности и резко бросить:

— Ну и? Это он послал тебя вместо себя?

Слова прозвучали предвзято и капризно — типичная попытка сорвать злость на невинном человеке.

Однако Хо Циань даже не подумал обидеться. Напротив, краска стыда залила его щеки еще гуще.

Иян мысленно закатил глаза. Ну и как, скажите на милость, издеваться над этим святым простофилей?

«Очнись, парень! Ты-то тут при чем?!»

Это его братец нагло нарушил обещание, так с какой стати Циань строит из себя козла отпущения? Иян готов был заложить душу, что сам Хо Фэн в эту минуту не испытывал ни малейшего раскаяния.

Глядя на Цианя, действительно сложно было поверить, что они с Хо Фэном вылезли из одного лона.

Скорее всего, Циань случайно проведал, что Ияна опять цинично кинули, и втихаря прибежал, чтобы подставить плечо.

Впрочем, удивляться не приходилось: этот парень всегда отличался поразительным благородством. В прошлой петле они сблизились гораздо позже, когда Иян уже успел примерить роль главного злодея, превратившись в изгоя, которого все презирали и гнали взащей. Но даже тогда, на самом дне, когда Иян стоял в шаге от позорного изгнания, Хо Циань остался единственным, кто протянул ему руку помощи и искренне пообещал приютить после неминуемого краха.

Разумеется, Иян, планировавший после финала просто испариться из этого мира, не стал обременять святого юношу своим присутствием. Он молча собрал вещи и тихо исчез. Но та бескорыстная доброта навсегда врезалась ему в память.

Иян не ожидал, что в этой новой, заглочившей петле их встреча произойдет значительно раньше положенного срока. А уж то, насколько тепло и преданно Циань к нему относился теперь, и вовсе не укладывалось в рамки привычного сценария.